

8. Боханов А. Н. Буржуазная пресса в России и крупный капитал. М., 1984.
9. Коняев Н. М. Гибель красных Моисеев. Начало террора. 1918 год. М., 2014.
10. Кубань. 1907. № 1.
11. Лебедев С. К. Алексей Фролович Филиппов: литератор, банкир и чекист // Из глубины времен. 1998. № 10.
12. Мережковский Д. С. Письма Д. С. Мережковского П. П. Перцову // Русская литература. 1991. № 3. С. 132–169.
13. Радзинский Э. С. Распутин: жизнь и смерть. М., 2000.
14. Розанов В. В. Юдаизм: статьи и очерки 1898–1901 гг. // Собр. соч. Т. 27. М.; СПб., 2009.
15. Русская периодическая печать (1895 — октябрь 1917): справочник. М., 1957.
16. 1900 год в неизвестной переписке, статьях, рассказах и юморесках Василия Розанова, Ивана Романова-Рцы и Петра Перцова. М., 2014.
17. Фатеев В. А. Жизнеописание Василия Розанова. СПб., 2013.

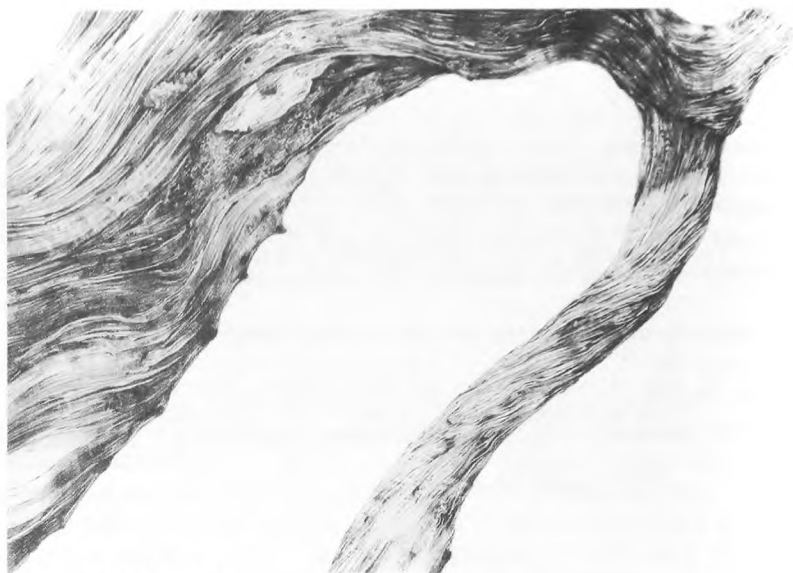
Наталья
Петровна
ДВОРЦОВА

КНИЖНОЕ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВО ПАНКРАТИЯ СУМАРОКОВА

В статье обосновывается идея о том, что так называемые «компилятивные энциклопедии утилитарного характера» (Д. В. Ларкович), которые П. П. Сумароков создавал в 1799–1809 гг., представляют собой авторскую форму домостроительства, или персональный «Домострой» («Новый Домострой») Панкратия Сумарокова.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: П. П. Сумароков, журнал XVIII в., домостроительство, «Домострой» Сильвестра, «Новый Домострой».

В годы сибирской ссылки (1787–1801) П. П. Сумароков не только создавал и редактировал первые в Сибири литературно-художественные журналы «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» (1789–1791) и «Библиотека ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная в пользу и удовольствие всякого звания читателей» (1793–1794), но и активно печатался в Москве. В 1799 г. в Москве, в Университетской типографии, вышел в свет его первый поэтический сборник «Собрание некоторых сочинений, подражаний и переводов». В этом же году в Университетской типографии была напечатана первая из трех книг Сумарокова, которые Д. В. Ларкович называет «компилятивными энциклопедиями утилитарного характера» [Ларкович]: «Совершенный лакировщик, или Полное и подробное руковод-

М. Фадеева. ДЕРЕВЬЯ-1. 2015

ство к составлению и употреблению всякого рода лаков, как спиртовых, так скипидарных и масляных, содержащее в себе более ста лучших рецептов оным; с приобщением всех особливейших, новейших и малоизвестных секретов, касающихся до сего приятного художества» (далее — «Совершенный лакировщик». — *Н. Д.*). На обложке этой достаточно объемной книги (260 с.) сказано, что все эти сведения «собрал из сочинений лучших английских, французских и немецких художников Панкратий Сумароков».

В 1800 г. Университетская типография напечатала вторую книгу Сумарокова с причудливым длинным заглавием — «Источник здравия, или Словарь всех употребительных снедей, приправ и напитков, из трех царств природы извлекаемых, с подробным описанием их лекарственных сил или вредных действий в теле человеческом, смотря по различным темпераментам или сложениям оного, с присовокуплением многих полезнейших и новейших открытий, касательно сохранения здоровья и врачевания болезней как внутренних, так и наружных. Извлек из лучших и новейших медико-физических сочинений и в пользу пекущихся о здравии своем особ издал Панкратий Сумароков» (далее — «Источник здравия». — *Н. Д.*).

Третья, заключительная книга «компилятивного цикла» Сумарокова вышла в свет в двух частях в 1809 г.¹, уже после возвращения автора из

¹ Д. В. Ларкович пишет о трех частях книги, изданной в 1809–1810 гг. [Ларкович]. В статье идет речь только о двухчастной книге Сумарокова 1809 г., текст которой изучен нами в РНБ (г. Санкт-Петербург).

ссылки: «Истинный способ быть здоровым, долговечным и богатым, или Открытие особливых, редких, удобоисполнительных, испытанных и весьма дешевых секретов, посредством которых всякий может достать себе прочное здоровье и обогатиться честным образом в кратчайшее время. Книга, извлеченная из редких и дорогих иностранных сочинений, дополненная из сокровенных записок одного славного врача и обогатившегося домостроителя и приспособленная к понятию и употреблению всякого звания людей» (далее — «Истинный способ». — *Н. Д.*).

Книга эта, с нашей точки зрения, является своего рода ключом ко всему циклу, ибо, во-первых, заглавием своим, указывающим, в частности, на читательский адрес издания перекликается с журналом «Библиотека ученая» («в пользу и удовольствие всякого звания читателей») и тем самым обнаруживает журнальные истоки (генезис) всех трех книг цикла; во-вторых, в ней обозначена принципиально важная характеристика одного из авторов книги Сумарокова — домостроитель. Характеристика эта относится не только к автору «сокровенных записок», одному «славному врачу», но обозначает суть всех авторов, точнее, содружества авторов и читателей книги.

Заглавие итоговой книги Сумарокова (нам не известны книги, изданные им после 1809 г.) явилось истоком гипотезы, обоснованию которой посвящена данная статья: так называемые «компилятивные энциклопедии утилитарного характера» Сумарокова есть не что иное, как форма домостроительства автора и могут быть названы произведениями домостроительного цикла. У Сумарокова — с его чувством юмора — были, на наш взгляд, все основания назвать эти книги «Мой домострой». Заглавие это, однако, осталось в русской литературе за рассказом Чехова, что не лишает нас возможности системно и целостно рассмотреть тему домостроительства Сумарокова.

Понятие домостроительства в отечественной традиции имеет два основных значения. Во-первых, теологическое, богословское: предвечный замысел Божий о тварном мире, или, в более узком смысле, — искусство управления домом (икономия — от греч. *ikos* — дом и *nomus* — закон). Во-вторых, значение, восходящее к заглавию памятника русской литературы XVI в. «Книга глаголемая Домострой, имеет в себе вещи полезны, поучение и наказание всякому христианину — мужу, и жене, и чадом, и рабом, и рабыням». Памятник этот, более известный в версии протопопа Сильвестра, духовника и сподвижника Ивана Грозного, содержит в себе три основные части: о «духовном строении» — религиозные наставления (гл. 1–15); о «мирском строении» — о семейной жизни (гл. 16–29); о «домовом строении» — всевозможные наставления в хозяйственной жизни (гл. 30–63). Последняя — 64-я глава в «Домострое» Сильвестра представляет собой обращение к сыну (наказ отца сыну). Понятие «домостроительство», восходящее к «Домострою», сближается с понятием «икономия» и

раскрывает опыт частной жизни русского человека, следующего веками сложившимся правилам, советам и наставлениям во всех сферах жизни, включая религиозную, общественную, семейную, хозяйственную.

Очевидно, что для понимания домостроительства Сумарокова важен прежде всего биографический контекст.

История с подделкой сторублевой ассигнации и ссылка в Сибирь на 20 лет стали для Сумарокова событием, которое заставило его дважды пережить драму утраты дома и обретения нового дома. Новый дом Сумароков, отбывший в ссылку 15 лет из 20, должен был создавать не только в Сибири, но и заново — после возвращения из ссылки — в Москве и родовом имении Кунеево.

Оказавшись в 22 года в сибирской ссылке, Сумароков явно нуждался не только во внешнем, но и — что особенно важно — во внутреннем домостроительстве — устройстве собственной души после пережитой личной катастрофы. Очевидное свидетельство этого — книга «Училище любви», переведенная им с французского языка (1789), главная идея которой — нравственное и духовное становление («училище») человека, преодоление им собственных слабостей и деструктивных интенций. Граф Рочельфилд, один из главных героев «Училища любви», является прямым олицетворением человеческой слабости, приводящей его к предательству близких и самого себя. Очевидно, что не только герой, но и автор-переводчик испытывал на собственном опыте, что такое отказ от «добродетели» и каково возвращение к ней.

О пути ссыльного в Тобольск сын его П. П. Сумароков писал впоследствии: «...с отчаянием души ехал он туда» [Жизнь П. П. Сумарокова 1832: XXII]. Подводя своего рода итог сибирской ссылки отца, он же утверждает: «Там он пользовался известностью и почетом и привык смотреть на этот край, так приветливо принявший и приютивший его, как на родину» [Записки отжившего человека 1871: 722]. В Тобольске Сумароков смог «купить собственный дом, собрать небольшую библиотеку и кабинет минералов» [Жизнь П. П. Сумарокова 1832: XXIII–XXIV]. В 1789 г. он женился на С. А. Казабе, в 1800 г. у него родился сын Петр, впоследствии в своих записях не раз писавший о тесных дружеских отношениях родителей с сибиряками: «В Тобольске был у них большой круг знакомства, состоявший из людей веселых и умных и в том числе из журнальных сотрудников» [Записки отжившего человека 1871: 727].

В записках П. П. Сумарокова воссозданы колоритные картины сибирской жизни, свидетельствующие о том, что Сибирь действительно стала для Сумарокова родным домом: «Ирбит отстоит от Тобольска с лишком на 300 верст, но для сибиряков, привыкших к огромным расстояниям... проскакать 300 верст, хоть бы и в трескучий мороз, ничего не значит. Закутанные с головы до ног в овчинные подвязные шапки, в толстые овчинные тулупы, в валенки и, сверх того, еще в медвежьи шубы, они заваливаются

в плотно обитые кибитки, закрываются плотными валенными полостями и мчатся на тамошних сильных и лихих тройках день и ночь, отогреваясь на станциях чаем и разогретыми щами или казанскими перменями, запасаясь тем и другим в дорогу в замороженном виде. Отец и мать вспоминали об этих поездках как о приятных прогулках» [Записки отжившего человека 1871: 727].

Внутреннее и «внешнее» домостроительство Сумарокова в Сибири, с нашей точки зрения, напрямую связано с мироустроительным мифом о книге-реке, преображающей жизнь, воплощением которого стал созданный Сумароковым и его коллегами журнал «Иртыш, превращающийся в Ипокрену» [Русская книжная традиция... 2014: 142–157].

Непосредственным же предшественником «домостроительных книг» Сумарокова, очевидно, является второй созданный им в Тобольске журнал «Библиотека ученая», длинное заглавие которого с очевидностью интертекстуально обращено к длинному заглавию «Домостроя» Сильвестра. Между этими явлениями, кроме того, существует, на наш взгляд, еще и структурно-смысловое сходство и, возможно, генетическая преемственность. В непривычно длинном для современного читателя заглавии второго сибирского журнала обозначены пять его основных рубрик («статей»): ученая, экономическая, нравоучительная, историческая и увеселительная. Рубрики эти, в сущности, целостно охватывали все стороны жизни человека конца XVIII в.: журнал давал наставления в хозяйственной жизни, развлекал и — что закономерно для эпохи Просвещения — просвещал во всех сферах жизни и областях знания, включая религиозные и этические. Важно подчеркнуть, что обращен он был к читателям «всякого звания», следовательно, к опыту частной жизни всех и каждого в России конца XVIII в.

Структурный анализ первого выпуска «Библиотеки ученой», напечатанного на 268 страницах в 1/8 долю листа, позволяет убедиться в справедливости приведенных выше формулировок.

В «Статье ученой», содержащей 10 публикаций (с. 7–58), можно узнать о «Балансе Европы», «О чистословии», «О кометах», «О воде» и т. п.

В «Статье экономической» читатель открывал для себя «Способ сделать зубы белыми», «Способ истреблять клопов», «Способ помогать от тяжелых родин» и т. п.

В «Статье исторической» читатель знакомился с «Кратким описанием нравов и обычаев диких народов», «Достопамятными деяниями и сказаниями всех знаменитых людей новейшей истории» и т. п.

В «Статье нравоучительной» можно было найти «Рассуждение о действиях доброго и худого воспитания», размышления «О душе», «О скупости», «Утреннее размышление христианина», «Примеры добродетелей» и т. п.

«Статья увеселительная» не только развлекала, но поучала и развивала: сведения «О взаимных привязанностях аспидов» соседствовали здесь с

«Любопытными анекдотами о лунатиках и сноходцах», а также с «Математическими и физическими увеселениями».

«Совершенного лакировщика» от «Библиотеки ученой» отделяет всего один шаг. Текст книги вполне мог бы печататься с «продолжением в следующем номере» одной, причем, очевидно, любой, из «статей» «Библиотеки ученой». Книга, которую автор «собрал из сочинений лучших английских, французских и немецких художников», посвящена «искусству составлять лаки».

Это «приятное художество» было не чуждо Сумарокову, который, как пишет его сын, в юности учился не только музыке, но и рисованию [Жизнь П. П. Сумарокова 1832: X]. «Мастерство рисовальщика» во многом послужило причиной событий его жизни, связанных с подделкой ассигнации. Известно, что после возвращения из ссылки Сумароков пытался создать в Кунеево лакокрасочную мануфактуру.

«Совершенный лакировщик» содержит в себе более ста рецептов изготовления лаков, которыми покрывают различные вещи и предметы: от картин и скрипок до глиняных горшков. Так, для изготовления «самого белого лака» необходимо взять «12 золотников белого поташу, распустить оный в одном штофе чистой воды...» [Совершенный лакировщик 1799: 65]. Каждый рецепт занимает как минимум две страницы, текст при этом наполнен чудесными словами, мало понятными непосвященным: расной ладан, канфора, стиракса, сандарак, мастика, змеинная кровь, аниме и т. п.

«Искусство составлять лаки состоит в том, — пишет Сумароков, — что одна или многие смолы распускаются в какой-нибудь жидкой материи, или какая-нибудь жидкая материя посредством огня так с распущенными смолами соединяется, что сии последние не получают уже никогда прежней своей твердости» [Там же: 6–7]. «Высокая поэзия» и энциклопедическая всеохватность соединяются в «Совершенном лакировщике» с глубиной философских размышлений, явно утопического характера: способность лаков сохранять предметы во времени Сумароков сравнивает не только со способностью книг «доставлять смыслы человеческого до потомства», но и с египетским искусством бальзамирования в надежде, что «со временем может дойти до того», что лаки «начнут употребляться для сохранения тел умерших людей» [Там же: 5]. «Искусство составлять лаки» соединяется в сознании Сумарокова с темой победы над временем, культурной памяти и бессмертия.

Вторая книга домостроительного цикла Сумарокова «Источник здравия» вышла с посвящением губернатору Тобольска А. В. Алябьеву, об отношении которого к отцу П. П. Сумароков писал: «Предупрежденный молвою и добротой своего сердца... принял Сумарокова не так, как сосланного за вину, но как странника, которого одни только бедствия завлекли в край отдаленный. Он полюбил несчастного, как сына» [Жизнь П. П. Сумарокова 1832: XXIII].

Книга, кроме того, содержит в себе эпиграф из трактата А. К. Цельса «De medicina», помещенный, как и в «Иртыше, превращающемся в Ипокрену», на обложке: «Того ради всякому полезно знать, чего и когда наиболее остере-

М. Фадеева. ДЕРЕВЬЯ-4. 2015

регаться нужно». Не исключено, что энциклопедические познания древнеримского врача и философа наряду «с новейшими медико-физическими сочинениями» послужили основой словаря Сумарокова¹.

С современной точки зрения «Источник здравия» представляет собой философию жизнестроения (внутреннего и внешнего домостроительства), охватывающего едва ли не все сферы телесного и душевного здоровья человека, существующего в единстве с миром, в котором он живет. Время, воздух, вода и иные стихии — такой же источник здравия для человека, как и еда, движение, сон и т. п. Формулу Ювенала «*mens sana in corpore sano*» Сумароков переосмысливает в контексте идеи о том, что источником здравия духа и тела является «образ его жития» в согласии с изначальной природой всего и каждого в этом мире. Примечательно, что, например, в статье «Диета», соседствующей с такими статьями на букву «Д», как «Декабрь», «Дичина», «Дрозды», «Черные дрозды», «Дрофа», «Дума», «Дыни», Сумароков объясняет это понятие следующим образом: «Сим именем называется образ жития, заключающий в себя все то, что относится к сохранению жизни и здоровья... Диета объемлет вообще все, что может доставить выгоду телу человеческому или причинить ему вред, как то: воздух, коим мы дышим, питье и пища, сон и бодрствование, движение и бездействие, испражнения, коим тело подвержено и, наконец, все душевные страсти» [Источник здравия 1800: 58].

¹ Все книги домостроительного цикла Сумарокова являются переводными, но их источники еще предстоит установить.

Третья, завершающая, книга цикла «Истинный способ быть здоровым, долговечным и богатым», скорее всего, стала бы бестселлером, если бы была переиздана в наше время. Книга, с одной стороны, в наиболее полной и завершенной форме передает накопленный Сумароковым опыт книжного домостроительства; с другой — опыт его собственной жизни после ссылки, в частности в родовом имении Кунеево. В книге соединяются два принципа организации материала, сложившиеся в предшествующих изданиях Сумарокова: в жанре словаря (алфавитный — «Источник здравия») и в жанре «руководства» (по главам и «секретам» — «Совершенный лакировщик»). Открывается книга «Словарем медикаментов и других вещей, находящихся в сей книге, с приложением латинских их названий». Оглавление — необычно большое — располагается с XII по XXIX странице. Секреты «здорового, долговечного и богатого» жития касаются самых различных сторон частной жизни «всякого звания людей». Так, гл. I ч. I рассказывает «О врачевании и предупреждении разных человеческих болезней»; гл. V ч. I — «О делании из русского табаку лучших нюхательных и курительных»; гл. VI ч. I — «О некоторых особливых сортах живописи»; гл. IX ч. I — «О делании лучших чернил для письма».

Словарный и тематический принципы расположения материала могут соединяться в пределах одной главы. Так, в гл. XXIII ч. II «Полезнейшие особливости до разных хлебов касающиеся» раскрываются у пшеницы, ржи, ячменя, полбы, овса, гречихи, кукурузы, проса, манны, гороха и чечевицы. В заключительной (XXX) главе «Смесь» «секреты» счастливого жития особенно причудливы. В «секрете» № 83 объясняется, «Как поступают с новорожденными мнимо-мертвыми младенцами»: «Очистить такому дитяти немедленно нос и рот и поступать, как с утопшим». В «Примечании» к «секрету» говорится: «Не должно завязывать или обрезать пуповины, прежде нежели дитя закричит или начнет дышать» [Истинный способ 1809: ч. 2, 372–373]. В «секрете» № 84 рассказывается «Нечто для охотников до соловьев»: «Сии птицы часто бывают подвержены типуну, которого снимать отнюдь не должно, а дать в таком случае соловью съесть живого паука, оторвав у него прежде все ноги: от сего типун очень скоро пройдет» [Там же: ч. 2, 375–376].

«Новый Домострой» Сумарокова воссоздает космос повседневной жизни русского человека рубежа XVIII–XIX вв., раскрывает ее многообразие, глубину и красоту; это книжный памятник, не потерявший своего литературного значения и в наше время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Жизнь П. П. Сумарокова // Стихотворения Панкратия Сумарокова. СПб.: Тип. Плюшара, 1832. С. VII–XXXII.
2. Записки отжившего человека. История моих предков. До 1802 года // Вестник Европы. 1871. Кн. 8. С. 691–728.
3. Истинный способ быть здоровым, долговечным и богатым, или Открытие особливых, редких, удобоисполнительных, испытанных и

весьма дешевых секретов, посредством которых всякий может достать себе прочное здоровье и обогатиться честным образом в кратчайшее время. Книга, извлеченная из редких и дорогих иностранных сочинений, дополненная из сокровенных записок одного славного врача и обогатившегося домостроителя и приспособленная к понятию и употреблению всякого звания людей: в 2 ч. М.: Университетская типография, 1809. Ч. 1. 402 с.; Ч. 2. 376 с.

4. Источник здравия, или Словарь всех употребительных снедей, приправ и напитков, из трех царств природы извлекаемых, с подробным описанием их лекарственных сил или вредных действий в теле человеческом, смотря по различным темпераментам или сложениям оного, с присовокуплением многих полезнейших и новейших открытий, касательно сохранения здоровья и врачевания болезней как внутренних, так и наружных. Извлек из лучших и новейших медико-физических сочинений и в пользу пекущихся о здравии своем особ издал Панкратий Сумароков. М.: Университетская типография, 1800. 260 с.
5. Ларкович Д. В. Сумароков Панкратий Платонович [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.lib.pushkinskiydom.ru/Default.aspx?tabid=10377> (дата обращения: 01.04.2016).
6. Русская книжная традиция в Сибири: «тобольские инкунабулы». Екатеринбург: Изд-во Баско, 2014. 208 с.
7. Совершенный лакировщик, или Полное и подробное руководство к составлению и употреблению всякого рода лаков, как спиртовых, так скипидарных и масляных, содержащее в себе более ста лучших рецептов оным; с приобщением всех особливейших, новейших и малоизвестных секретов, касающихся до сего приятного художества. М.: Университетская типография, 1799. 260 с.

С. Перепелкин. ПРО ГОРОД: ЛЫЖНАЯ ПРОГУЛКА 2. 2016